

Отзывчивый ум, отзывчивая душа

#1 от 16.01.2006

В ректорском корпусе каждого входящего встречает монументальная фигура первого ректора нашего университета, одного из фундаторов высшего технического образования в старой России и Украине, известного ученого и педагога. Он оказался провидцем, произнеся в 1895 году: «Харьковскому технологическому институту придется еще долго расширяться и развиваться, и жизнь его будет считаться не десятилетиями, а столетиями»...

Журнал «Русская мысль» в ноябрьском выпуске 1913 года опубликовал статью А.Н. Быкова «Памяти Виктора Львовича Кирпичева». Имя известного всей России ученого, организатора высшего образования, общественного деятеля, профессора В.Л. Кирпичева особенно памятно и дорого нам, политехникам, ведь с ним, первым ректором ХПИ, связано начало истории университета. Сегодня мы публикуем выдержки из этой статьи.

7 октября скончался Виктор Львович Кирпичев. Я смело могу сказать, что не найдется ни одного русского инженера, к какой бы специальности он ни принадлежал, в душе которого известие об этой смерти не вызвало бы чувства утраты – преждевременной утраты человека не только крупного и выдающегося, но и всем нужного, почти близкого.

Популярность покойного в русских технических кругах была прямо-таки огромна; мне не случалось встречать лиц, прошедших курс высшей русской технической школы, в душе и уме которых имя Виктора Львовича не связывалось бы с конкретным представлением и о большой научной величине, и о редком по своим душевным качествам человеке. Я не говорю уже о его бывших учениках или о тех, кому выпало на долю счастье близкого с ним общения. Его личное обаяние в настоящее время еще слишком хорошо памятно многим, и вряд ли нужно лишний раз говорить на эту тему в печати. Но Виктора Львовича знали и любили не только те, кто сталкивался с ним непосредственно, его знали и любили все

русские инженеры.

Две основные черты характеризовали отношение покойного к людям, с которыми сталкивала его судьба: истинная, глубокая, в самой основе его существа заложенная благожелательность и удивительная способность не давать собеседнику чувствовать высокую авторитетность высказываемых покойным суждений. Даже с начинающими студентами, касаясь тех областей знаний, в которых он давно стяжал себе известность, покойный Кирпичев умел говорить таким тоном и в таких выражениях, которые для постороннего слушателя могли бы создать иллюзию беседы равного с равным и совершенно устранили представление об указаниях известного профессора неопытному ученику.

...В чем же причина широкой популярности Виктора Львовича Кирпичева?

Всем понятны слова «отзывчивая душа», гораздо реже мы слышим выражение «отзывчивый ум»... Таков был ум Кирпичева. Если справедлив афоризм, что «знает только тот, кто может объяснить», то, несомненно, Виктор Львович, в пределах возможного, был преисполнен таких глубоких знаний. При необходимой памяти, вдумчивости и способности к общению, к выяснению в каждом вопросе всего главного, основного, он в то же время обладал изумительным даром правильной оценки и верного освещения деталей, в особенности предмета или положения. И никто лучше Виктора Львовича не мог оценить значения всякой новости, которую наука или жизнь вносили в ту область, которой он посвятил свою деятельность, будь то новое открытие, новый метод, новый закон или даже новое социальное явление. И это отсутствие всякой рутины и застарелых пристрастий, эта отзывчивость его ума на всякую крупную и значительную новость и составляли, на мой взгляд, характерную черту Виктора Львовича и как ученого, и как учителя, и как человека. Однако покойный обладал не только отзывчивым умом, но и отзывчивою душою... Он, техник в душе, всю жизнь посвятивший изучению вопросов практической механики, до конца своих дней сохранил убеждение в абсолютной необходимости и целесообразности регламентации труда и законодательной защиты рабочего и не раз высказывался по этому поводу. Укажу, например, хотя бы интересную вводную статью к изданию министерства торговли и промышленности «Охрана жизни и здоровья рабочих», вышедшему в свет лишь в начале текущего года. В этой статье Виктор Львович писал, что теперь уже «нет необходимости защищать сокращение рабочего дня в целях охранения жизни и здоровья рабочих; это значило бы ломиться в открытую дверь»; теперь уже приходится только доказывать, что «при сокращенном рабочем дне рабочий может выработать столько же, или даже больше продукта, как и при более продолжительной ежедневной работе». Не многие наши технические деятели пожелали бы и сумели бы защитить подобную точку зрения с такой энергией и с такой убедительностью, как сделал это покойный Кирпичев!